

КОНТРАФАКТИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ ИСТОРИИ: КРИТИКА ОСНОВАНИЙ

Даниленко Г. Э. (г. Донецк, ДНР)

На рубеже XX-XXI веков методологические основы исторической науки подверглись масштабной разрушительной фальсификации (и в обыденном, и в методологическом смысле этого понятия) со стороны многочисленных направлений, течений и школ постмодернистского характера. При этом, мы не найдем ни одной работы, где бы с научной точностью и строгостью была определена постмодерн-методология истории, в которой всё многообразие постмодернистских идей и подходов интерпретировалось бы с позиции общей методологической парадигмы (или синтеза парадигм), а не представлялось бы бесконечной мультипликацией разнонаправленных когнитивных практик, вследствие чего история превратилась в виртуальное пространство когнитивных концептов и конструктов, смысловых игр и дискурсов с размытыми стандартами научной деятельности, стремительно утрачивая статус научной дисциплины.

Некоторые из этих "мультиисторий" (а именно: "альтернативная история", "виртуальная история", "экспериментальная история", "гипотетическая история", "ретропрогностика", "ретроальтернативистика", "несостоявшаяся история", "контрфактическое моделирование", "контрфактическая история" и т.п.) можно рассматривать в едином потоке контрфактических исследований (КФИ) [3, с. 11]. Приведём краткий перечень названий работ такого рода: «А что, если бы? Альтернативная история»; «Если бы... Исторические гипотезы»; «Россия, которой не было: загадки, версии, гипотезы»; «Бытие не свершившегося»; «Сослагательное наклонение в истории: воплощение несбывшегося»; «Ветвящееся время. История, которой не было».

Исследователь и систематизатор различных течений этого потока квазинаучной (часто – выражено антинаучной) когнитивной активности В. А. Нехамкин усматривает в них некую познавательную систему, имеющую предмет, универсальную методологию, выполняющую прагматическую, методологическую, мировоззренческую функции [3, с. 22]. Приведём несколько концептуальных положений этой универсальной методологии.

Предметом КФИ можно считать альтернативы, имевшие место в отдельные исторические периоды и реконструкции не осуществившихся вариантов исторического развития [3, с. 3].

Базовыми принципами КФИ можно признать:

Потенциальность – убеждение в концептуальной вариативности исторического процесса (вариативность рассматривается как историческая необходимость, а не случайность).

Альтернативность – выявление альтернатив прошлого (альтернатива – как противоположность действительности, отражающая качественно иное состояние объекта).

Виртуальность – конкретизация альтернативы на персоналистском и событийном уровнях, с описанием альтернативных виртуальных сценариев (в которых описывается, как потенциальное прошлое могло развиваться, если бы получило возможность осуществиться в действительности).

Экспериментальность – проверка разработанных сценариев посредством: верификации (поиска аналогий между сценарием и действительностью) и фальсификации (построения нового, альтернативного исходному, сценария) [3, с. 13].

Системой познавательных средств КФИ предлагается принять следующие методы: «продление бытия реально существовавшей личности...; пространственно-временное перемещение личности; приписывание «старой» личности каких-либо иных, ирреальных действий; удаление (физическое) реально существовавшей исторической личности; удаление события; изменение составляющих событие элементов (субсобытий); изменение итога (исхода) реального события; продление существования события во времени; перенос срока реализации события во времени; введение в исторический процесс нового события» [3, с. 16].

Из изложенного видно, что под контрафактическими понимаются исследования, основанные не на подлинных, удостоверенных историческими источниками фактах, а на подложных контрафактах, антиисторических суррогатах фактов. Этим контрафактным способом в науку протаскивается псевдоисторический фальсификат.

Методология как научная теория представляет собой систему теоретических знаний, состоящую из совокупности принципов, подходов и методов, дееспособность которых проверена практикой научных исследований поколений профессиональных историков.

Принципы научной методологии, являясь исходными положениями теории, входят в основание методологии научного исследования. Этим определяется фундаментальное значение принципов, имеющих регулятивный характер по отношению к теории.

Сопоставим принципы научной методологии и принципы КФИ. Принципы достоверности исторических фактов и доказательности (этой источник-информационной основы исторической науки) подменяются принципами альтернативности и виртуальности контрфактов. Принципы историзма, причинности и всесторонности исследования подменяются принципами релятивности, стохастической девиации и антиисторической альтернативности.

Цель исторической науки – получение нового знания о бытии прошлого, вся профессиональная деятельность профессионального историка-учёного направлена на извлечение этого нового знания из реально бывшего. Научное историческое познание – реконструкция истории (цепи событий, процесса), тогда как целью КФИ является конструирование когнитивных утопических моделей (ирреального, возможного и даже желаемого, но, увы, небывшего) в виде виртуальных сценариев и мыслительных экспериментов.

Предмет исторической науки – реальные исторические события (научно удостоверенные факты) и закономерности исторического процесса (доказанные точными конкретно-историческими и строгими логическими методиками). КФИ имеет дело не с удостоверенными фактами, а с вымышленными контрфактами и инцидентами, не с закономерными процессами, а с виртуальными альтернативными сценариями. История для КФИ – не пространственно-временная реальность, а поле, усеянное контрафактами, пространство смыслов, интерпретаций, версий и сценариев.

Понимая это, В. А. Нехамкин предлагает вывести КФИ из пространства исторической науки и поместить в поле философии истории по причине отсутствия в философской методологии «ряда запретов (на изменение фактов прошлого, создание альтернативных исторических сценариев, извлечение исторических «уроков»», существующих в исторической науке» [3, с. 11].

Автор этим, очевидно, дает понять, что философская методология исторических исследований либо не располагает достаточной точностью и не подходит с необходимой строгостью к исследованию

дованию истории, либо не является научной методологией в строго научном смысле вообще.

В целом можно заключить, что контрфактическая модель исторического познания к науке отношения не имеет (ни к истории, ни к философии истории), поскольку отрицает первичные атрибутивные признаки методологии научного исследования. А именно, принципы объективности, всесторонности, конкретности, причинности, историчности, принцип опоры на исторический источник. В КФИ мы имеем дело с имитацией методологии.

Эвристическую ценность КФИ можно определить через сопоставление качества информации: подлинной, фактической (в исторической науке) и подложной, контрафактной (в КФИ). Соответственно, если прогностическая функция в исторической науке основана на подлинных исторических фактах, в контрфактических изысканиях – на подложных фикциях. Любому историку известно, что историческое исследование может опираться только на исторические источники, основа исторических исследований – фактические сведения, взятые только из источников. Авторы КФИ фактам противопоставляют фикции, реальным событиям – когнитивные акты.

КФИ – виртуальное пространство творческой когнитивной активности, не имеющей оснований в исторической реальности (в реальном прошлом), не имеющей продуктивного прагматического выхода в историческое будущее. Контрафактное псевдоисторическое мифотворчество.

Список литературы

1. Нехамкин. В. А. Контрфактические исследования в историческом познании: генезис, методология. – М.: Изд-во МАКС-Пресс, 2006. – 176 с.
2. Нехамкин. В. А. Проблема поливариантности исторического процесса: генезис, пути решения. – М.: Изд-во МАКС – Пресс, 2002. – 104 с.
3. [Нехамкин В. А.](#) Альтернативы прошлого в философии истории: теоретико-методологический анализ: автореф. дис. ... д-ра филос. наук. – М., 2008. – 32 с.
4. Нехамкин. В. А. Поливариантная история: перспективы развития. – М.: МГУ им. М.В. Ломоносова., 2001. – 130 с.
5. [Нехамкин В. А.](#) Поливариантность исторического процесса: методологические предпосылки исследования: автореф. дис. ... канд. филос. наук. – М., 2001. – 22 с.